

Артюхова А. А.,

кандидат філологічних наук, доцент кафедри германських і романських мов
Національного університету «Одеська юридична академія»

АГРЕССИВНАЯ РИТОРИКА КАК ПЕРСУАЗИВНЫЙ СПОСОБ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ НЕМЕЦКОГО ПОЛИТИКА ГРЕГОРА ГИЗИ)

Аннотация. В статье дается определение агрессивной риторики как персуазивного способа в политической коммуникации. Рассматривается трансформация понятия «речевая агрессия» в сторону положительного семантического наполнения. Определяется комплекс агрессивных речевых приемов, которые формируют риторический портрет Грегора Гизи на лингвальном и паралингвальном уровне.

Ключевые слова: агрессивная риторика, риторический портрет, риторическая фигура, просодическая интенсивность, кинетическая интенсивность, Грегор Гизи.

*Schweigen ist Silber, Reden ist Macht
(H. Peter Ditko)*

Постановка проблемы. Политическая коммуникация находится под постоянным пристальным вниманием как простых граждан, которые сами являются ее участниками, так и ученых, которые изучают ее осуществление, виды и способы реализации. Политическая коммуникация носит ярко выраженный риторический характер. Риторическая компетенция помогает оратору донести свою точку зрения до широкой аудитории, установить контакт, позиционировать себя в выгодном свете, убедить слушателей в правильности своего мнения и побудить к конкретным действиям. И чем решительнее, увереннее и агрессивнее политик, тем эффективнее оказывается его речевое воздействие на аудиторию.

Целью данной статьи является определение понятия «агрессивная риторика» и описание ее компонентов на лингвальном и паралингвальном уровнях. Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих **задач:** 1. Анализ феномена «агрессия» и трансформации его значения на современном этапе. 2. Описание риторического портрета немецкого политического деятеля Грегора Гизи. 3. Определение комплекса агрессивных речевых приемов, используемых оратором. **Объектом** исследования является немецкий политический дискурс. **Предметом** – риторические фигуры в выступлениях немецкого политика. **Материалом** для анализа стали публичные выступления Г. Гизи в период с 1989 по 2014 год.

Изначально речевая агрессия понимается как форма речевого поведения, нацеленного на оскорбление или преднамеренное причинение вреда человеку или группе людей. Она сопровождается эмоциональным состоянием говорящего и применением инвективной лексики [1]. В то же время отмечается, что неотъемлемой чертой речевой агрессии являются экспрессивность и эмоциональная окрашенность, которые повышают персуазивность речи.

В настоящее время ученые отмечают трансформацию понятий «агрессивность», «агрессивный» в сторону положительного семантического наполнения. Агрессивность все чаще ассоциируется с настойчивостью, амбициозностью, харизматичностью. Следует также отметить, что причинами таких изменений является пропагандирующее влияние СМИ, которые целенаправленно влияют на формирование ассоциативных полей тех или иных явлений и придают им необходимую направленность. Это означает, что СМИ стремятся стереотипизировать значение слова «агрессивный» и зафиксировать его смысл с позитивной коннотацией [2].

Таким образом, опираясь на современную тенденцию трактовки речевой агрессии, можно говорить об **агрессивной риторике** как искусстве настойчиво, решительно осуществлять речевое воздействие с целью убеждения общественности в правильности своих решений и действий. Особенно актуальным это является в условиях политической коммуникации. Политик должен быть агрессивным, так каждая партия стремится к борьбе. Если политик не агрессивен, его просто заменят другим. И что главное, публика любит агрессивных политиков. Именно такие политики вызывают восхищение, доверие, ощущение стабильности и безопасности. Харизматичные политики всегда отличались острыми высказываниями, категоричностью взглядов, агрессивностью речи [2].

Одной из самых примечательных политических фигур Германии, отличающейся агрессивностью своей риторикой, уже много лет является Грегор Гизи. На протяжении 20 лет с небольшими перерывами он избирается депутатом бундестага от левых партий. Особую известность политик получил благодаря своим публичным выступлениям с критикой политики стран Запада, в первую очередь, США. Его характеризуют как непотопляемого харизматичного политика и публициста, обладающего ораторским даром, к которому даже критики относятся с симпатией. Г. Гизи – это феномен, он живет и говорит. Он восхищает слушателей, так как он оратор, который живет своими словами [2].

При анализе речи политиков наиболее востребованными являются термины «коммуникативный имидж», «речевой портрет», «риторический портрет», «языковая личность». Имидж – это обобщенный портрет личности, создающийся в представлении общественности на основании заявлений и конкретных дел личности. Имидж возникает только тогда, когда носитель имиджа становится публичным, то есть, когда есть субъекты его непосредственного или опосредованного восприятия. Имидж выступает своего рода посредником между по-

литиком и массой [3, 109]. Под коммуникативным имиджем понимают также долговременную коммуникативную роль человека [4, 100]. Совокупность лингвальных, паралингвальных и экстралингвальных характеристик коммуникативной личности образует ее **речевой портрет**. Г.Г. Матвеева понимает под речевым портретом «набор речевых предпочтений говорящего в конкретных обстоятельствах для актуализации определенных намерений и стратегий воздействия на слушающего» [5, 14]. М.В. Китайгородская и Н.Н. Розанова называют речевой портрет «функциональной моделью языковой личности» [6, 29]. Существует также теория, что речевой портрет является динамическим феноменом, и языковая личность конкретного политического деятеля обнаруживает себя в лингвопортретных вариантах. Основным фактором модификации речевого портрета политика является социальный статус личности. Лингвопортретное варьирование реализуется в условиях различного социального контекста в зависимости от тех статусных функций, которые выполняет политик [7].

Изложение основного материала. В данном исследовании мы используем термин «**риторический портрет**», так как описание коммуникативной личности Г. Гизи осуществляется на материале риторических фигур (далее РФ), которые являются маркерами риторической силы политического выступления [8].

Итак, предметом анализа лингвального уровня риторического портрета Г. Гизи стали используемые им РФ. В трех политических выступлениях было выявлено 95 риторических фигур, причем стоит отметить, что в выступлении, которое состоялось 11 ноября 1989 года в Берлине и посвящено событиям, предшествующим падению Берлинской стены и объединению Германии, содержится всего 12 РФ, в речи от 8 сентября 2009 года, посвященной войне в Ираке – 22 РФ, а в выступлении 13 марта 2014 года относительно событий в Украине – 61 РФ. Такая яркая разница в фигуральной насыщенности речи свидетельствует о динамическом развитии риторического портрета данного политика с течением времени и в зависимости от усиления его позиции на политической арене Германии.

В выступлении 1989 года Г. Гизи использует самые простые РФ. Наиболее частотными являются парантезы и эллипсы, например: **Allerdings, und das sage ich genauso deutlich, keinen ersten Mann der Partei und des Staates mehr ohne demokratische Kontrolle oder mit absolutistischen Herrschaftsformen und nie wieder mit Zügen von Personenkult** (1). Данные фигуры указывают на неподготовленность и спонтанность речи. Также встречаются простые повторы и антитезы.

Речь, произнесенная в 2009 году, демонстрирует большее разнообразие РФ, звучит увереннее, эмоциональнее и агрессивнее. Наиболее частотными РФ являются риторические вопросы, например: **Wozu waren sie überhaupt dort?** (2), анафора, например: **Als die Taliban dort regierten, durften die Mädchen nicht zur Schule gehen. Als die Taliban dort regierten, gab es Frauensteinigung** (2) и инверсия, например: **Terror bekämpft man auf anderem Wege** (2).

Знаменитое выступление Г. Гизи 13 марта 2014 года в немецком парламенте, посвященное кризису в Украине и аннексии Крыма является ярким примером агрессивной

риторики, эффективного речевого воздействия. Политик в совершенстве владеет риторическим инструментарием, умело использует фигуры и их комплексы, логически структурируя речь, расставляя необходимые акценты. Самой частотной РФ на данном этапе является антитеза (28%). Антитеза представляет собой языковое членение на противоположные компоненты общего понятия, которое, как правило, умалчивается. Структура антитезы представляет собой дихотомию, которая дифференцируется по следующим признакам: 1) размер противопоставляемых сегментов, например, слово, предложение, текст; 2) его лексическое наполнение, как правило, антонимия; 3) синтаксический порядок антитезы [9, 60]. Данная фигура создает большое эмоциональное напряжение, например: **Auf dem Maidan gab es viele demokratische Kräfte, aber auch Faschisten** (3).

Отличительной чертой риторики Г. Гизи также является противопоставление синтаксических форм, например, временных форм глагола и модальности: **Bei der Abwahl des Präsidenten gilt sie nicht, und bei der Abstimmung auf der Krim soll sie plötzlich gelten** (3), наклонения (изъявительное / сослагательное), например: **Ich bleibe aber der Meinung, dass die Abtrennung der Krim völkerrechtswidrig wäre, genauso wie die Abtrennung des Kosovo völkerrechtswidrig war** (3). Данные синтаксические трансформации создают эффект антитезы.

Также очень часто Г. Гизи прибегает к использованию повторов (25%), например: **Wenn viele Völkerrechtsverletzer dem Völkerrechtsverletzer Russland vorwerfen, das Völkerrecht zu verletzen, ist das nicht besonders wirksam und glaubwürdig** (3) и риторических вопросов (20%), например: **Akzeptieren Sie die ukrainische Verfassung ganz oder nur in bestimmten Teilen, wenn es Ihnen genehm ist?** (3).

Однако самой яркой отличительной чертой агрессивной риторики Г. Гизи является использование риторических комплексов, состоящих из переплетения двух или даже трех РФ. Например, излюбленным приемом политика является сочетание антитезы и повтора, например: **Die USA wollen mehr Einfluss gewinnen und vorhandenen verteidigen, und Russland will mehr Einfluss gewinnen und vorhandenen verteidigen** (3). Использование повтора в данном речевом отрезке еще более усиливает напряжение, создаваемое противопоставлением «**die USA**» и «**Russland**». Антитезу оратор также может усиливать не только повторами, но и при помощи градации, развертывания понятия в сторону усиления его семантики. Например: **Putin will die gesamte Krise in der Ukraine militärisch lösen. Er hat nicht begriffen, dass die Probleme der Menschheit weder mit Soldaten noch mit Gewehren zu lösen sind. Ganz im Gegenteil!** (3) В данном высказывании он подчеркивает, что кризис в Украине является частью проблем всего человечества, который нужно разрешать исключительно мирным путем. В первой части предложения используется слово «**militärisch**», во второй же части для усиления риторического воздействия оно расширяется во фразу «**weder mit Soldaten noch mit Gewehren**». Противопоставление также усиливается эксплицитным восклицанием «**ganz im Gegenteil!**» Комплекс антитезы и повтора также используется в форме риторического вопроса, например: **Fragen Sie doch einmal einen**

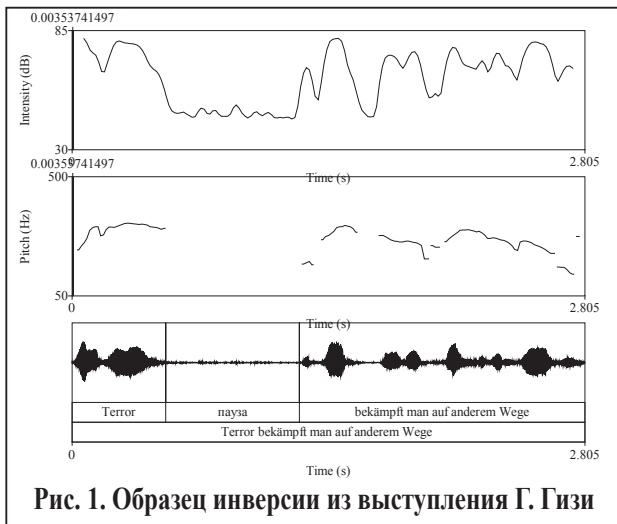

Рис. 1. Образец инверсии из выступления Г. Гизи

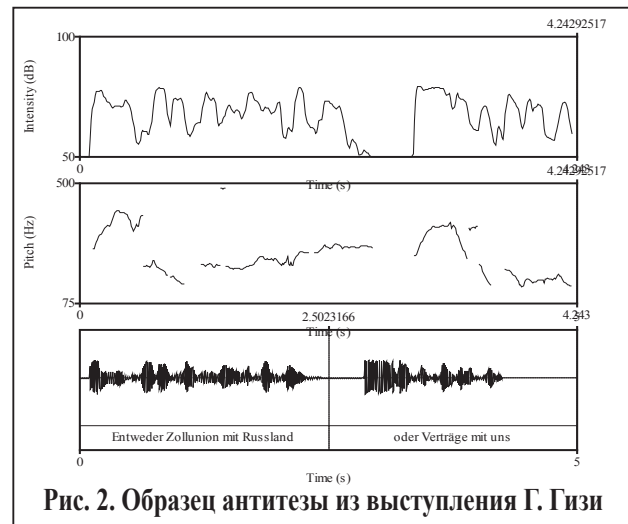

Рис. 2. Образец антитезы из выступления Г. Гизи

Richter, ob ein Diebstahl aus edlerem Motiv im Vergleich zu einem Diebstahl aus unedlerem Motiv kein Diebstahl ist? (3). Эффект повтора и антитезы усиливается апеллятивной функцией риторического вопроса, направленного непосредственно на аудиторию.

На паралингвальном уровне риторический портрет Г. Гизи создается при помощи определенных фонационных и кинетических средств. Просодическая специфика его выступлений характеризуется интенсификацией всех ее компонентов (динамических, тональных и темпоральных). Для обозначения данного акустического эффекта в экспериментальной фонетике используются термины «просодическая интенсивность» [10, 15], «просодическое выделение» («*prosodische Hervorhebung*») [11, 13], «просодическая эмфаза» («*prosodische Emphase*») [12, 16; 13, 381]. В настоящей работе используется термин «просодическая интенсивность», под которой понимается резкое изменение высоты тона, громкости, вариации темпа и паузации в определенных участках речи. Повышенная просодическая интенсивность на определенных участках в сравнении с другими является, прежде всего, индикатором повышенной эмоциональности, вовлеченности говорящего, показателем эмфатического стиля речи [14, 143; 15].

Рассмотрим способы просодического выделения на примерах частотных РФ. Так, например, в инверсии **Terror** |... **bekämpft man auf anderem Wege** || (2) темпоральное выделение осуществляется при помощи паузы, следующей за ключевым элементом РФ «**Terror**», которая составляет 761 мс, при общей длительности фразы 2 799 мс (см. рис. 1).

Следовательно, данная фраза характеризуется высоким коэффициентом паузации (1,38). Элемент «**Terror**» также характеризуется интенсификацией динамического и тонального параметров, которые проявляются в высокой громкости I_{max} до 82 дБ и возрастании высоты тона F_{max} до 192 Гц.

Комплексная просодическая интенсификация характерна также для антитезы, представленной в форме эллиптического восклицания **Entweder Zollunion mit Russland** | **oder Verträge mit uns!** (3). Противопоставляемые части антитезы разделены при помощи паузы (см. рис. 2), а в начале компонентов фигуры отмечается высокая интен-

сивность I_{max} 79 дБ и увеличение высоты тона F_{max} до 400 Гц.

Паралингвальный уровень речевого портрета Г. Гизи содержит также **кинетический (жестовый)** компонент, который находится в функциональном единстве с просодическим оформлением речи. Среди жестов или кинем выделяют три основных класса: а) кинемы, имеющие самостоятельное лексическое значение и способные передавать смысл независимо от вербального контекста, б) кинемы, выделяющие и сопровождающие какой-то речевой или иной фрагмент коммуникации, и в) кинемы, управляющие ходом коммуникативного процесса, т. е. устанавливающие, поддерживающие и завершающие коммуникацию [16, 59]. Жестовое оформление высказывания функционально детерминировано, и взаимосвязь жеста и речи носит двойственный характер. Обеспечивая, с одной стороны, саморегуляцию системы коммуникативного акта, акцентирующие (выделяющие) жесты сопровождают речь и одновременно выполняют коммуникативную функцию, они коммуникативно значимы [17; 18]. Акцентирующие жесты сопровождают звучащую речь, таким образом, они являются маркерами функционально или содержательно значимых компонентов звучащего текста, и могут служить своеобразным инструментом для анализа структуры текста и его типологических особенностей [17, 13].

Агрессивной риторике присуща также и «кинетическая интенсивность». Жестикуляция делает оратора «видимым», увеличивая его образ [10, 15]. Жест воспринимается адресатом как «кинематическая» форма вербального призыва, с помощью которого оратор осуществляет свое воздействие на приверженцев и/или противников, побуждая их к действиям, направленным на достижение определенной цели [19, 368–369].

Анализируя кинетическую специфику выступлений Г. Гизи, хотелось бы остановиться на жестах, сопровождающих наиболее частотную для него РФ, антитезу. Так, сложный риторический прием, сочетающий в себе комплекс риторических вопросов с повторяющимися элементами и заканчивающийся **антитезой** **Die Basken fragen, warum sie keinen Volksentscheid machen dürfen, ob sie zu Spanien gehören wollen oder nicht. Die Katalanen fragen, warum sie keinen Volksentscheid machen dürfen, ob sie zu**

Spanien gehören wollen oder nicht. Natürlich fragen das nun auch die Bewohnerinnen und Bewohner der Krim (3), сопровождается разведением рук в противоположные стороны на противопоставляемых элементах «die Basken», «die Katalanen» – «die Bewohnerinnen und Bewohner der Krim».

Для акцентирования антитезы, например: **Ich bleibe aber der Meinung, dass die Abtrennung der Krim völkerrechtswidrig wäre, genauso wie die Abtrennung des Kosovo völkerrechtswidrig war** (3). оратор в первой части использует левую руку с О-образным жестом, а во второй части с поднятым указательным пальцем.

Жест, который сопровождает и визуально усиливает интенсивность антитезы, используется в следующем отрезке: **Die Ostukraine tendiert in Richtung Russland. Die Westukraine tendiert in Richtung Westeuropa** (3). Данная фигура, содержащая противопоставление восточной и западной частей Украины иллюстрируется соответствующим жестом, указывающим направление движения. Первая часть РФ сопровождается движением обеих рук вправо, вторая часть – влево.

Результаты, полученные в ходе исследования, позволяют сделать следующие **выводы**. Агрессивная риторика как пресуазивный способ в политической коммуникации представляет собой искусство настойчиво и решительно осуществлять речевое воздействие с целью убеждения обществу в правильности своих решений и действий. Одним из политиков, выделяющихся агрессивностью своей речи, является Грегор Гизи, чей риторический портрет находится в динамическом развитии и создается на лингвальном уровне использованием определенных РФ и риторических комплексов, самыми частотными из которых являются антитеза, повтор и риторический вопрос. На паралингвальном уровне агрессивная риторика Г. Гизи характеризуется интенсификацией просодических и кинетических средств, которые сопровождают и выделяют РФ акустически и визуально. Перспективой данного исследования является сравнительный анализ агрессивной риторики в политической коммуникации на материале немецкого и украинского языков с учетом гендерного фактора.

Литература:

1. Закоян Л.М. Выражение агрессии в современном русском и английском языках: Дис. ... канд. филол. наук.: 10.02.20 / Л.М. Закоян. – Москва, 2010. – 300 с.
2. Ditko H. Peter Redner für die Freiheit / H. Peter Ditko – Norderstedt: Books on demand GmbH, 2009. – 132 s.
3. Романова Т.В. Коммуникативный имидж и речевой портрет современного политика / Т.В. Романова // Политическая лингвистика (27) Екатеринбург, 2009. – С. 109–117.
4. Стернин И.А. Введение в речевое воздействие / И.А. Стернин. – Воронеж: «Истоки», 2012. – 178 с.
5. Матвеева Г.Г. Диагностирование личностных свойств автора по его речевому поведению / Г.Г. Матвеева. – Ростов-на-Дону: ДЮИ, 1999. – 82 с.
6. Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. «Свое» и «чужое» в коммуникативном пространстве митинга / М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова // Русистика сегодня. – 1995. – № 1. – С. 28–41.
7. Асташева О.И. Речевой портрет политика как динамический феномен: автореф. дис. ... канд. филол. наук.: 10.02.01 / О.И. Асташева. – Екатеринбург, 2013. – 23 с.
8. Артюхова А.О. Риторико-просодичні особливості німецького митингового дискурсу (інструментально-фонетичне досліджен-

- ня) автореф. дис. ... канд. филол. наук.: 10.02.04; Одес. нац. ун-т ім. І.І. Мечникова. – Одеса, 2012. – 20 с.
9. Plett, Heinrich F. Einführung in die rhetorische Textanalyse / Heinrich F. Plett. – Hamburg: Helmut Buske Verlag, 2001. – 156 s.
  10. Петлюченко Н.В. Харизматическая личность политического лидера в пространстве немецкого и украинского апеллятивных дискурсов: сопоставительный аспект: автореф. дис. ... док. филол. наук.: 10.02.17 / Н.В. Петлюченко; Киевский нац. Лингвистический ун-т. – Киев, 2010. – 35 с.
  11. Essen O. von. Allgemeine und angewandte Phonetik / Otto von Essen. – Berlin, 1966. – 269 s.
  12. Beck H.R. Politische Rede als Interaktionsgefüge: der Fall Hitler / H.R. Beck. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2001 – 225 s.
  13. Selting M. Prosodie im Gespräch / M. Selting. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1995. – 386 s.
  14. Нушикян Э.А. Типология интонации эмоциональной речи / Э.А. Нушикян. – Киев–Одесса: Вища школа, 1986. – 159 с.
  15. Kranich W. Phonetische Untersuchungen zur Prosodie emotionaler Sprechausdruckweisen / W. Kranich. – Frankfurt am Main: Lang, 2003. – 241 s.
  16. Крейдлин Г.Е. Мужчины и женщины в невербальной коммуникации / Г.Е. Крейдлин. – М.: Языки славян. культуры, 2005. – 224 с.
  17. Беликов А.П. Функциональное взаимодействие речи и жеста: автореф. дис. ... канд. филол. наук.: 10.02.19 / Аvenir Павлович Беликов; Одес. гос. ун-т им. И.И. Мечникова. – Одесса, 1991. – 23 с.
  18. Kendon A. Gesture: Visible Action as Utterance / A. Kendon. – Cambridge: University Press, 2004. – 410 p.
  19. Петлюченко Н.В. Харизматика: мовна особистість і дискурс: монографія / Н.В. Петлюченко. – Одеса: Астропринт, 2009. – 464 с.

Иллюстративные источники:

1. Rede von Gregor Gysi auf der Kundgebung am 4. November 1989 in Berlin.
2. Die Rede von Gregor Gysi auf der Protestkundgebung «Schluss mit dem Bomben! Raus aus Afghanistan» am 08.09.2009 am Brandenburger Tor in Berlin.
3. Die Rede von Gregor Gysi im Bundestag am 13.03.2014 «Ukraine – Es gibt nur den Weg der Diplomatie. Antwort auf die Regierungserklärung der Bundeskanzlerin zur Situation in der Ukraine».

Артюхова А. О. Агресивна риторика як персуазивний засіб у політичній комунікації (на матеріалі промов німецького політика Грегора Гізі)

Анотація. У статті дається визначення агресивної риторики як персуазивного способу в політичній комунікації. Розглядається трансформація поняття «мовна агресія» у бік позитивного семантичного наповнення. Визначається комплекс агресивних мовних прийомів, які формують риторичний портрет Грегора Гізі на лінгвальному та паралінгвальному рівні.

Ключові слова: агресивна риторика, риторичний портрет, риторична фігура, просодична інтенсивність, кінетична інтенсивність, Грегор Гізі.

Artiukhova A. Aggressive rhetoric as the persuasive method in the political communication

Summary. The paper deals with the definition of aggressive rhetoric as the persuasive method in the political communication. The transformation of the concept «speech aggression» towards its positive semantic is considered. The complex of aggressive speech means, which form the rhetorical portrait of Gregor Gysi on the verbal and non-verbal levels is determined.

Key words: aggressive rhetoric, rhetorical portrait, rhetorical figures, prosodic intensity, kinetic intensity, Gregor Gysi.